

Звёзды не врут!

Почему мы слышим в гороскопах
только то, что хотим?

Игорь Беспалов

18+

Игорь Беспалов

Звёзды не врут! Почему мы слышим в гороскопах только то, что хотим?

<https://litres.ru/74378153>

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга представляет собой научно-популярное исследование гороскопов как культурного, психологического и социального феномена. Автор прослеживает историю астрологии от древней Месопотамии до наших дней, анализирует её отношения с наукой и причины классификации как псевдонауки. Особое внимание уделяется психологическим механизмам веры: эффекту Барнума, подтверждающему искажению, избирательному вниманию — процессам, создающим иллюзию точности гороскопов. Рассматриваются социальные функции астрологии: компенсация неопределённости, технология нарративной идентичности, а также её манипулятивный потенциал. Опираясь на данные психологии, социологии и культурологии, автор приходит к выводу: гороскопы — это типология личности, не имеющая научного обоснования, но психологически эффективная. Издание адресовано широкому кругу читателей, интересующихся

критическим мышлением, психологией массовых верований и их влиянием на повседневную жизнь.

Содержание

К читателю!	5
Часть I. Что такое гороскопы и откуда они взялись?	10
Гороскоп как культурный артефакт: от Месопотамии до наших дней	10
Астрология и наука: история взаимоотношений	18
Что говорят эксперименты: проверка предсказательной силы	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Игорь Беспалов

Звёзды не врут! Почему мы слышим в гороскопах только то, что хотим?

К читателю!

Уважаемый читатель! Вы держите в руках книгу, которая приглашает вас в увлекательное путешествие по одному из самых древних, самых живучих и самых противоречивых феноменов человеческой культуры — гороскопам. Возможно, вы сами время от времени заглядываете в астрологический прогноз в газете или в социальной сети, возможно, вы относитесь к этому с лёгкой иронией, а может быть, вы убеждённый скептик, который считает астрологию не более чем забавным суеверием. Но независимо от вашего личного отношения, вы наверняка замечали, что гороскопы окружают нас повсюду: в журналах, в телевизионных программах, в рекламе, в разговорах друзей и коллег. Они прочно вошли в ткань современной повседневности, и это само по себе заслуживает внимательного и непредвзятого анализа.

Однако, как это часто бывает с явлениями, которые ка-

жуются нам привычными и понятными, за внешней простотой гороскопов скрывается удивительная сложность. Что такое гороскоп на самом деле? Научное знание, культурная традиция, психологический инструмент, коммерческий продукт или что-то иное? Почему, несмотря на то что наука давно и убедительно доказала несостоятельность астрологических предсказаний, миллионы людей продолжают верить в них и руководствоваться ими? Какие психологические механизмы делают гороскопы убедительными даже для образованных и критически мыслящих людей? И наконец, как нам следует относиться к этому феномену — как к безобидному развлечению, как к потенциально опасной иллюзии или как к чему-то среднему?

Эти вопросы и легли в основу нашей книги. Мы не ставили перед собой задачи «разоблачать» астрологию или, напротив, защищать её. Мы хотели предложить читателю честный, всесторонний и научно обоснованный взгляд на гороскопы — взгляд, который учитывает и исторические корни, и современные исследования, и психологические механизмы, и социальные функции этого явления. Мы стремились написать книгу, которая была бы доступна самому широкому кругу читателей, но при этом опиралась бы на строгие научные данные и методы. Ведь только такой подход позволяет увидеть феномен во всей его полноте и избежать как поверхностного отрицания, так и наивного принятия.

Книга построена как последовательное движение от об-

щего к частному, от истории и теории к практике и повседневности. Первая часть посвящена тому, что мы называли «Явлением»: здесь мы рассматриваем гороскоп как культурный артефакт, прослеживаем его путь от древней Месопотамии до наших дней, анализируем его отношения с наукой и обсуждаем, почему аналогия между астрологическими и психологическими типологиями возможна, но имеет свои границы. Вторая часть, «Процессы», погружается в психологические и социальные механизмы, которые делают гороскопы столь привлекательными: мы исследуем когнитивные искажения, социальные функции компенсации неопределённости, нарративную силу астрологических описаний и, наконец, манипулятивный потенциал, который таится в этом, казалось бы, безобидном языке. Третья часть, «Проявление», выводит нас на уровень повседневной жизни: мы знакомимся с портретом современного потребителя гороскопов, рассматриваем веру в астрологию как часть более широкого мировоззренческого комплекса, анализируем ошибки восприятия, которые создают иллюзию точности, и обсуждаем, где проходит грань между развлечением и опасностью.

В ходе этого путешествия мы будем опираться на работы отечественных и зарубежных исследователей из самых разных областей — психологии, социологии, культурологии, философии и педагогики. Мы будем обращаться к экспериментальным данным, к историческим документам, к социологическим опросам и к теоретическим моделям. Но мы бу-

дем делать это так, чтобы каждый читатель, независимо от своей подготовки, мог следовать за нашей мыслью и понимать, о чём идёт речь. Мы постарались избежать излишней терминологической сложности, но там, где без специальных понятий не обойтись, мы вводили их постепенно и снабжали пояснениями.

Наша позиция, которую мы не скрываем и не навязываем, состоит в следующем: гороскопы — это один из существующих классификаторов психофизиологических особенностей человека, но тот, который не подтверждён научно. Это означает, что астрологическая типология может быть психологически эффективной, но она не является научно обоснованной. Мы не утверждаем, что гороскопы «лживы» или «бесполезны» — мы утверждаем, что их полезность лежит в иной плоскости, чем та, на которой они сами себя позиционируют. Они могут давать человеку язык для самоописания, нарратив для осмысления жизни, ориентиры для принятия решений, но всё это — не результат влияния звёзд, а результат работы собственной психики человека, его воображения, его ожиданий и его культурного контекста.

Именно это различие — между объективной реальностью и субъективной значимостью — является ключевым для понимания феномена гороскопов. Мы приглашаем вас, дорогой читатель, пройти этот путь вместе с нами — от удивления перед древней мудростью до трезвого понимания её психологических и социальных оснований. Мы надеемся, что к

концу книги вы не только узнаете много нового о гороскопах, но и, возможно, по-новому взглянете на себя, на свои убеждения и на те способы, которыми вы ориентируетесь в этом сложном и неопределённом мире. Ведь в конечном счёте изучение гороскопов — это изучение нас самих, наших надежд и страхов, наших механизмов познания и наших путей к смыслу.

Добро пожаловать в мир, где звёзды говорят с нами на языке человеческих желаний, и где наука помогает нам услышать не только то, что мы хотим услышать, но и то, что есть на самом деле.

Часть I. Что такое гороскопы и откуда они взялись?

Гороскоп как культурный артефакт: от Месопотамии до наших дней

Гороскопы представляют собой один из древнейших интеллектуальных продуктов человеческой цивилизации, чья история насчитывает не менее трёх тысячелетий. Чтобы понять природу этого феномена, необходимо обратиться к его истокам — к тем культурным и мировоззренческим основаниям, которые породили саму идею связи между небесными светилами и земными событиями. Вопреки распространённому мнению, астрология не была порождением тёмного невежества или праздного любопытства. Она возникла как закономерный и во многом прогрессивный для своего времени способ осмысления мира, как попытка найти порядок в хаосе наблюдаемой реальности. Именно это обстоятельство делает гороскоп не просто суеверием, но подлинным *культурным артефактом* — продуктом человеческой деятельности, в котором запечатлены мировоззренческие установки, познавательные стратегии и символические системы целых эпох.

Колыбелью астрологической традиции по праву считается Древняя Месопотамия. На глиняных табличках, датированных вторым тысячелетием до нашей эры, археологи обнаружили систематические записи астрономических наблюдений, которые уже тогда связывались с предзнаменованиями. Наиболее ранним из дошедших до нас систематических описаний месопотамских созвездий является серия табличек *MUL.APIN*, древнейший экземпляр которой датируется VIII веком до нашей эры. Этот текст представлял собой не просто каталог звёздного неба, но своего рода космологическую карту, в которой положение небесных тел увязывалось с сезонными изменениями, сельскохозяйственными циклами и, что особенно важно, с судьбами правителей и государств. Месопотамские жрецы-астрономы, или *барй*, как их называли, разработали сложную систему интерпретации небесных явлений. Они фиксировали положения планет, фазы Луны, солнечные и лунные затмения и на основе многовековых наблюдений выводили закономерности, которым, как им казалось, подчиняется не только природа, но и человеческая история.

Важно подчеркнуть, что в этой ранней фазе астрология была неотделима от астрономии. Наблюдение за небом служило не предсказанию личных судеб, а государственным нуждам: от исхода военных кампаний до урожайности и здоровья монарха. Знание звёздного неба было элитарным знанием, доступным лишь узкому кругу посвящённых, и оно

обладало статусом, сопоставимым с тем, который в более поздние эпохи приобрела наука. Месопотамские астрономы разработали *шестидесятеричную систему счисления*, которая до сих пор используется для измерения времени и углов, создали математические методы предсказания небесных событий и накопили архивы наблюдений, охватывающие столетия. Эта традиция была настолько мощной и устойчивой, что оказала определяющее влияние на все последующие астрологические и астрономические системы Средиземноморья и Ближнего Востока.

Переход месопотамской астрологической традиции в греческий мир произошёл примерно в VI–V веках до нашей эры. Ключевую роль в этом процессе сыграл вавилонский жрец *Берос*, который, согласно свидетельству римского архитектора Витрувия, основал на острове Кос астрологическую школу и таким образом познакомил греков с месопотамской астрологической традицией. Именно Беросу приписывают знакомство греческих астрономов с шестидесятеричной системой счисления, издавна принятой в вавилонской астрономии. Это был не просто технический заимствование — это был перенос целого мировоззрения, в котором небо воспринималось как текст, подлежащий прочтению, а земные события — как его толкование.

Однако греки не были пассивными получателями месопотамского знания. Они переработали и существенно преобразовали унаследованную традицию. Если месопотамская аст-

рология была преимущественно *предзнаменательной* — то есть занималась интерпретацией отдельных небесных знамений, — то греческая мысль пошла дальше. Именно в эллинистический период, особенно в трудах Клавдия Птолемея, жившего во II веке нашей эры, астрология обрела ту систематическую форму, которая в основных чертах сохранилась до наших дней. Птолемей в своём трактате «Тетрабиблос» предпринял попытку рационально обосновать астрологию, связав её с тогдашними представлениями о физике и космологии. Он исходил из аристотелевской картины мира, в которой небесные тела рассматривались как совершенные и неизменные, а их влияние на подлунный мир — как естественное и закономерное. Именно Птолемею мы обязаны окончательным оформлением системы двенадцати знаков зодиака, связанных с двенадцатью месяцами солнечного года, и той логикой, согласно которой положение светил в момент рождения человека определяет его характер и судьбу.

Греческие созвездия, как отмечают исследователи, составляют одно из наиболее долговременных интеллектуальных достояний человечества. Однако основные историки сходятся на том, что их происхождение лежит в Месопотамии примерно после 1350 года до нашей эры, откуда они были переданы грекам около 500 года до нашей эры. Этот факт сам по себе показателен: астрология оказалась настолько устойчивым культурным конструктом, что пережила круше-

ние империй, смену религиозных парадигм и радикальные трансформации научного знания. Она впитала в себя элементы месопотамской, египетской, греческой, индийской и, позднее, исламской культурных традиций, каждый раз обогащаясь и адаптируясь к новым интеллектуальным контекстам.

Средневековая Европа унаследовала астрологию через арабских учёных, которые не только сохранили античные тексты, но и существенно дополнили их собственными наблюдениями и комментариями. В этот период астрология занимала почётное место в университетской иерархии знаний. Она преподавалась наряду с астрономией, медициной и философией, и считалась неотъемлемой частью образования образованного человека. Астрологические представления пронизывали все сферы жизни — от медицины, где считалось, что планеты влияют на распределение жидкостей в теле человека, до политики, где ни один серьёзный государственный шаг не предпринимался без консультации с придворным астрологом. Даже такие выдающиеся умы, как Иоганн Кеплер и Тихо Браге, не отрицали астрологию полностью, хотя и относились к ней с известной долей скепсиса. Кеплер, например, составлял гороскопы для императора Рудольфа II, но при этом иронизировал над астрологами, сравнивая их с безумцами, которые «кормят себя надеждой».

Однако к XVII столетию ситуация начала меняться. Научная революция, связанная с именами Коперника, Галилея,

Ньютона и других, не только преобразовала представления о строении Вселенной, но и изменила сами критерии того, что считать достоверным знанием. Гелиоцентрическая система подорвала антропоцентрическую картину мира, в которой Земля находилась в центре творения и была непосредственно связана с небесными сферами. Ньютоновская механика предложила объяснение движения небесных тел, не оставляющее места для астрологических влияний. Астрология, которая на протяжении тысячелетий была неотъемлемой частью научного знания, начала постепенно отделяться от него, перемещаясь в маргинальную область.

Тем не менее, даже утратив статус академической дисциплины, астрология не исчезла. Она перешла в иную культурную нишу — в область популярных верований, эзотерических учений и, позднее, массовой культуры. В XIX и особенно в XX веке произошёл новый взлёт интереса к астрологии, связанный с распространением газетных гороскопов, развитием психологии и ростом интереса к восточным духовным традициям. Сегодня астрология представляет собой глобальный культурный феномен, который существует параллельно с научной картиной мира, не вступая с ней в прямое противоречие в сознании многих людей.

Таким образом, рассматривая гороскоп как культурный артефакт, мы должны признать: его история — это не история заблуждения, а история человеческой потребности в смысле и порядке. Как отмечает бразильский журналист и

историк науки Карлос Орси, астрология занимает важное место в истории науки, и причины её классификации как псевдонауки требуют внимательного и непредвзятого анализа. Астрология возникла как способ систематизации мира, как попытка установить связи между видимым и невидимым, между движением светил и движением человеческой души. И в этом качестве она остаётся одним из наиболее долговечных интеллектуальных конструктов, созданных человечеством.

Российский философ и методолог науки Борис Исаевич Пружинин также обращал внимание на особый *гносеологический статус* астрологического знания. В своих работах он анализирует астрологию как концептуальную структуру, претендующую на статус знания, но при этом принципиально отличную от научного познания. Пружинин подчёркивает, что астрология ориентируется не на познание «звёзд как они есть», а на использование этого знания для работы с клиентом, для удовлетворения его запросов и ожиданий. Это принципиальное различие в целях и методах, как мы увидим в следующих разделах, является ключевым для понимания того, почему астрология оказалась за пределами науки, но при этом сохранила свою культурную живучесть.

Подводя итог первому разделу, необходимо отметить несколько существенных выводов. Во-первых, астрология является древнейшей попыткой систематизации мира, возникшей в Месопотамии и развитой в греко-эллинистической

культуре. Во-вторых, на протяжении большей части своей истории астрология была неразрывно связана с астрономией и считалась полноценной областью знания. В-третьих, отделение астрологии от науки произошло относительно поздно — в результате научной революции XVII века, изменившей сами критерии достоверности знания. И в-четвёртых, культурная живучесть астрологии объясняется не её научной состоятельностью, а глубокими антропологическими потребностями, которые она удовлетворяет. Понимание этих исторических истоков является необходимым условием для непредвзятого и трезвого анализа того феномена, которому посвящена настоящая книга.

Астрология и наука: история взаимоотношений

Отношения между астрологией и наукой представляют собой один из наиболее поучительных сюжетов в истории человеческого познания. Это история о том, как две некогда нераздельные области знания постепенно расходились, чтобы в конечном счёте оказаться по разные стороны демаркационной линии, отделяющей науку от ненауки. Понимание этого процесса необходимо не только для исторической точности, но и для осознания того, почему сегодня астрология квалифицируется как *псевдонаука*, и что именно стоит за этим термином.

До сравнительно недавнего времени астрология воспринималась как наука. Это утверждение может показаться современному читателю странным, однако оно отражает историческую реальность. В античности и в Средние века различие между астрономией и астрологией было скорее терминологическим, чем сущностным. Обе дисциплины изучали небесные тела, обе опирались на наблюдения и математические вычисления, обе стремились к предсказанию — с той лишь разницей, что астрономия предсказывала положения светил, а астрология — события на Земле. Для мыслителя античности или средневековья не существовало принципи-

ального противоречия между этими задачами: если небесные тела движутся по закономерным траекториям, почему их движение не может влиять на земные процессы? Эта логика казалась безупречной в рамках тогдашней картины мира.

Однако вследствие научной революции XVII века в Европе астрология утратила свой научный статус и перешла в разряд псевдонаучных дисциплин. Что же произошло? Научная революция не просто предложила новые теории — она изменила саму эпистемологию, то есть представления о том, что такое знание и как его следует добывать. Галилей ввёл в практику систематическое экспериментальное исследование и математическое описание природных явлений. Ньютон сформулировал законы механики, которые объясняли движение небесных тел без обращения к их символическому или телеологическому значению. Коперник и Кеплер показали, что Земля не является центром Вселенной, а следовательно, идея о том, что небеса созданы специально для человека, теряла свои основания.

Но самым важным было изменение критериев достоверности. Наука Нового времени требовала, чтобы утверждения были проверяемы, воспроизводимы и фальсифицируемы. Астрологические утверждения не удовлетворяли этим требованиям. Если астроном мог предсказать затмение с точностью до минуты, то астролог не мог предсказать событие с сопоставимой точностью. Если физический экспери-

мент можно было повторить и получить те же результаты, то астрологическая интерпретация зависела от толкователя и контекста. Астрология не могла предложить механизма, который объяснял бы, каким образом положение планет влияет на характер человека, — и с развитием физики этот пробел становился всё более очевидным.

Одним из первых, кто сформулировал это различие в философских терминах, был Карл Поппер. В 1962 году он назвал астрологию «типичной псевдонаукой наших дней» и отметил, что «современная наука отвергла астрологию из-за её несоответствия признанным теориям и методам». Поппер ввёл в философию науки критерий *фальсифицируемости*: научная теория должна быть сформулирована таким образом, чтобы существовала возможность её опровержения эмпирическими данными. Астрологические утверждения, по мнению Поппера, этому критерию не удовлетворяют — они настолько расплывчаты и допускают столько интерпретаций, что никакие наблюдения не могут их опровергнуть. Если предсказание астролога не сбывается, это всегда можно объяснить ошибкой в расчётах, влиянием других планет или свободой воли человека. Такая система, по Попперу, не является научной, поскольку она не рискует быть опровергнутой.

Термин «псевдонаука», как отмечают исследователи, впервые прозвучал в конце XVIII века по отношению к алхимии. Однако сегодня, когда говорят о псевдонауке, «канди-

дат номер один» — это астрология. Что же означает этот термин? *Псевдонаука* — это система утверждений, которая претендует на статус научного знания, но не соответствует критериям научности. Она может имитировать науку, используя научную терминологию, ссылаться на научные авторитеты и даже проводить «исследования», но при этом её методология не удовлетворяет требованиям научного сообщества. Важно подчеркнуть, что псевдонаука — это не просто «ложная наука» или «неправильные» утверждения. Это особая когнитивная форма, которая имеет свои внутренние закономерности, свою логику и свои социальные функции.

Астрология, как отмечается в академической литературе, общепризнанно в научной среде относится к лжезнанию, антинауке, псевдонауке, квазинауке. Однако эти термины не являются синонимами, и каждый из них акцентирует разные аспекты. *Антинаука* подчёркивает противостояние научному методу, *квазинаука* — внешнее сходство с наукой при отсутствии её сущностных характеристик, *лженаука* — сознательное введение в заблуждение. В случае астрологии, как правило, речь идёт не о сознательном обмане (хотя такие случаи тоже встречаются), а о систематическом несоответствии методам и стандартам научного познания.

В декабре 2023 года Комиссия по борьбе с лженаукой при Экспертном совете Российской академии наук выпустила меморандум «О лженаучности астрологии». В этом документе Комиссия констатирует, что утверждения астрологов

не имеют научных оснований. В меморандуме суммируются основные аргументы против астрологии, а также анализируются научные данные о причинах доверия к ней, несмотря на её давно доказанную несостоятельность. Комиссия призвала относиться к астрологии только как к развлечению. Этот документ важен не только как официальная позиция ведущего научного учреждения страны, но и как попытка систематизировать те аргументы, которые накапливались в течение нескольких столетий критики астрологии.

Однако было бы упрощением сводить историю астрологии и науки к истории их противостояния. Между ними существовали и продолжают существовать сложные, подчас парадоксальные отношения. Астрология, не будучи наукой, имеет определённые «признаки научности». Она оперирует терминами, заимствованными из астрономии, использует математические расчёты, ссылается на «исследования» и «данные». Эта мимикрия под науку, как отмечают исследователи, продолжается и в настоящее время. Астрология маскируется под академическую дисциплину, используя внешние атрибуты научности для придания себе веса и достоверности в глазах неподготовленной публики.

С другой стороны, как справедливо замечает Карлос Орси, астрология занимает важное место в истории науки. Многие выдающиеся учёные прошлого — от Птолемея до Кеплера — внесли вклад в развитие астрологических идей, и их работы по астрономии невозможно понять без учёта аст-

рологического контекста. Астрология стимулировала развитие математических методов, совершенствование астрономических инструментов и накопление наблюдательных данных. Она была двигателем познания в те эпохи, когда наука ещё не отделилась от магии и религии.

Более того, как указывает Борис Пружинин, астрологическое знание представляет собой особый *когнитивный феномен*, который нельзя сводить к простому заблуждению. Пружинин, как методолог науки, предпринял попытку определить «гносеологический статус концептуальной структуры» астрологии. Он пришёл к выводу, что астрология занимает особое положение относительно религии, философии и науки. Это не религия, поскольку не предполагает веры в сверхъестественное в традиционном смысле. Это не философия, поскольку не стремится к концептуальной ясности и непротиворечивости. Это, конечно, не наука, поскольку не удовлетворяет критериям научности. Но это и не просто набор суеверий — это целостная система, имеющая свою внутреннюю логику, свои правила интерпретации и свои критерии успешности.

Пружинин обращает внимание на прагматический характер астрологического знания. Астрология ориентирована на практическое применение, на работу с клиентом, на удовлетворение его запросов. Её «истинность» измеряется не объективным соответствием реальности, а субъективной удовлетворённостью потребителя. Если клиент чувствует, что

гороскоп «попал в точку», если он получает эмоциональную поддержку или практический совет, — астролог считает свою задачу выполненной. Научная верификация здесь не требуется и даже нежелательна, поскольку она может разрушить ту иллюзию точности, на которой держится доверие клиента.

Это различие в целях и критериях успешности является ключевым для понимания того, почему астрология и наука не могут быть совмещены. Наука стремится к объективному знанию, которое не зависит от желаний и ожиданий наблюдателя. Астрология стремится к субъективному переживанию значимости, которое зависит от интерпретации и контекста. Наука проверяет свои утверждения эмпирически и готова отказаться от них, если они не подтверждаются. Астрология интерпретирует любые данные в свою пользу и не признаёт опровержений. Наука открыта для критики и самокритики. Астрология защищает себя от критики, ссылаясь на «тонкие энергии», «непознанное» или «древнюю мудрость».

Таким образом, разделение астрологии и науки — это не случайность и не результат чьего-то злого умысла. Это закономерный итог эволюции человеческого познания, в ходе которого сложились различные типы знания, различные способы взаимодействия с реальностью и различные критерии того, что считать истиной. Астрология осталась в той области, где знание служит не объяснению мира, а ориентации в

нём, где важна не объективная точность, а субъективная значимость. И в этом качестве она продолжает существовать, не вступая в прямое противоречие с наукой, но и не признавая её авторитета.

Подводя итог этому разделу, можно сформулировать несколько выводов. Во-первых, астрология и астрономия были нераздельны на протяжении большей части истории и разделились только в результате научной революции XVII века. Во-вторых, критерием этого разделения стало несоответствие астрологических утверждений требованиям научного метода — прежде всего, требованию проверяемости и фальсифицируемости. В-третьих, сегодня астрология в академической среде квалифицируется как псевдонаука, и этот статус закреплён в документах ведущих научных организаций, включая Российскую академию наук. В-четвёртых, однако, признание астрологии псевдонаукой не означает отрицания её исторической роли и её культурного значения. Астрология остаётся важным когнитивным и социальным феноменом, который заслуживает серьёзного изучения — но изучения не как науки, а как объекта научного исследования.

Что говорят эксперименты: проверка предсказательной силы

Если история астрологии и её отношения с наукой дают нам теоретическую рамку для понимания проблемы, то экспериментальные исследования предоставляют эмпирические данные, позволяющие оценить предсказательную силу астрологических утверждений. В этом разделе мы рассмотрим ключевые исследования, которые ставили целью проверить, действительно ли гороскопы способны предсказывать что-либо, выходящее за пределы случайного совпадения. Результаты этих исследований, как мы увидим, последовательно и недвусмысленно свидетельствуют о том, что предсказательная сила астрологии статистически не отличается от нуля.

Одним из наиболее известных исследователей, занимавшихся проверкой астрологических утверждений, был выдающийся немецко-британский психолог Ганс Юрген Айзенк (1916–1997). Айзенк — создатель факторной теории личности, автор широко известных моделей *экстраверсии* и *нейротизма*, один из наиболее цитируемых психологов XX века. Интересно, что в молодости Айзенк сам увлекался астрологией и даже посылал гороскопы руководителям нацистской партии. Однако именно это увлечение, по-видимому, и побуж-

дило его подвергнуть астрологию строгой научной проверке. Айзенк на протяжении многих лет проводил исследования на стыке психологии и астрологии, стремясь установить, существует ли эмпирически подтверждаемая связь между знаком зодиака и личностными чертами.

Наиболее известное исследование Айзенка в этой области было проведено в соавторстве с Мейо и Уайтом и опубликовано в 1978 году в *Journal of Social Psychology*. В этом исследовании учёные проверили астрологическое утверждение о том, что люди, рождённые под так называемыми «положительными» знаками зодиака (от Овна до Водолея), более экстравертны, чем люди, рождённые под «отрицательными» знаками. Исследователи использовали *Личностный опросник Айзенка* — стандартизированный психологический инструмент для измерения экстраверсии и нейротизма. В исследовании приняли участие 917 мужчин и 1407 женщин.

Результаты этого исследования оказались показательными. На первый взгляд, они подтверждали астрологическое предсказание: люди, рождённые под «положительными» знаками, действительно демонстрировали более высокие показатели экстраверсии. Однако Айзенк не остановился на этом. Он заметил, что полученная корреляция может объясняться не астрологическими факторами, а совершенно иным механизмом. Дело в том, что люди, знающие свои астрологические характеристики, могут вести себя в соответствии с этими ожиданиями — то есть проявлять *самосбывающееся*

пророчество. Если человеку сказали, что он, будучи Овном, должен быть энергичным и общительным, он может неосознанно подстраивать своё поведение под этот стереотип.

Чтобы проверить эту гипотезу, Айзенк провёл два дополнительных исследования. В одном из них он сравнил экстраверсию людей, знающих свои астрологические характеристики, и людей, не знающих их. Оказалось, что корреляция между знаком зодиака и экстраверсией присутствовала только в первой группе. Те, кто не знал своих астрологических характеристик, не демонстрировали никакой связи между знаком зодиака и личностными чертами. Это было сильным свидетельством того, что «эффект» астрологии объясняется не влиянием планет, а влиянием культурных стереотипов и самовнушения.

Другое исследование Айзенка было посвящено проверке астрологических утверждений о совместимости знаков. Британский астролог Джефф Мейо, соавтор первого исследования, прислал Айзенку данные своего исследования, в котором он сопоставлял степень экстраверсии испытуемых с их знаком зодиака. Айзенк проанализировал эти данные и пришёл к выводу, что они не подтверждают астрологических предсказаний. В целом, как резюмировал Айзенк в своём обзоре литературы, ответ на вопрос «работает ли астрология?» оказался отрицательным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.